

Старик Цинь Ян наконец-то разозлился.

Все люди более чем понимали, что на этот раз старик Цинь Ян был очень зол, и когда он разозлился, то был обречен убить этого человека, который не осмелился дать ему лицо.

"Закончил, ты закончил, поторопись и сбегай позже, пока старик Цин Ян не смотрит." Старший брат Зеленого Ван беспомощно качал головой, он видел, что старик Цин Ян был очень зол на этот раз, неудивительно, в конце концов, если бы это был любой другой эксперт, он бы отреагировал так же.

Туд!

Летняя бутылка воды упала на пол.

"Боже мой, это так страшно, что я уронила свою бутылку с водой на пол." Саммер похлопала его по груди и сказала, как будто он действительно напуган.

Но его действия были очень плохими, все смотрели на него странными глазами, он явно провоцировал старика Цин Яна ах, и он говорил так преувеличено.

После того, как обслуживающий персонал промахнулся с картой, они сразу же передали камень Лето.

"Ты мертв". Старик Цинь Ян холодно сказал.

"Иди убей меня, иди быстрее, не стесняйся, иди сейчас же." Ся Тянь помахал рукой старику Цин Яну.

Ся Тянь был слишком зол, все знали, что здесь никто не может никого убить, поэтому он осмелился кричать так громко и нарочно, чтобы разозлить старика Цин Яна, на этот раз все поняли, что он идиот.

На самом деле он осмелился так откровенно спровоцировать старика Цин Яна.

"Хм, ты просто подожди". Злобное лицо старика Цинь Яна покраснело красным цветом, который под седыми волосами и белой бородой выглядел еще более красноватым.

"Эй, я думал, что ты просто убьешь меня, я до смерти напуган, так что ты просто так говорил". Саммер сказала, что похлопывает себя по груди.

Никто не видел на его лице ничего, связанного со страхом.

На этот раз старик Цин Ян не сказал ни слова, но сидел и дулся.

"Ты такой чудак, что осмеливаешься с ним связываться, хотя знаешь, что он такой могущественный." Зеленый Ван также чувствовал себя совершенно безмолвным, Саммер сама искала смерть.

"Я тоже очень испугался, видите ли, я уронил свою бутылку с водой на землю в страхе." Натали объяснила.

"Ты поторопишься и побежишь позже, или этот старик не оставит тебя в покое." Старший брат Грина Ван, хотя он и не очень любил лето, все же сказал из опасения, в конце концов, все мужчины, которых он ненавидел, и это могут быть его будущие конкуренты, особенно те,

которые близки к его старшей сестре.

"О". Натали кивнула и ничего не сказала.

"Он понял, что хочет побеспокоить старика Цинь Яна, но старика Цинь Яна нелегко обмануть." Фан Чейзинг Ветер сказал беспомощно, он не ожидал, что Саммер сразу же спровоцирует такого эксперта, как Старик Цин Ян.

Старик Цин Ян был полуметровым земным уровнем, и эта сила не была прикрытием.

"Если он осмелится спровоцировать земной уровень, что такое полшага земного уровня." Бай Ю сказал безразлично.

"Амитабха, мастер Ся Ши снова начал вести себя как "Б"." Чжао Шанэ сказал безразлично.

Фанат Chasing Wind слегка улыбнулся, когда услышал слова Чжао Шанхэ, он не думал, что Чжао Шанхэ на самом деле будет шутить.

Обслуживающий персонал уже вывел на сцену третий лот с аукциона, и все вновь увлеклись им, что касается Ся Ся, то они уже думали, что это была некая смерть.

Так что они не беспокоились об этом.

"Третий лот будет выставлен на аукцион следующим, этот лот не так сложен, как второй". У Лао сразу же поднял черную ткань, и в тот момент, когда он поднял черную ткань, все были ошеломлены.

Golden Silk Soft Armor, на самом деле это был Golden Silk Soft Armor.

Мягкие доспехи из золотого шелка, в которые не могли проникнуть ножи и копья.

"Эта золотая шелковая мягкая броня неуязвима для ножей и орудий, неуязвима для огня и воды, это высшее сокровище для самообороны, стартовая цена - пять миллионов, каждая прибавка должна быть не менее двухсот тысяч". Ву Лао напрямую котировал резервную цену после краткого представления "Золотого шелка мягкой брони".

"Сто миллионов!"

Точно так же, как все собирались помассировать кулаками, кто-то в первом ряду вдруг закричал.

Все смотрели на этого человека, это был господствующий старик Цин Ян, старик Цин Ян только что потерял лицо, на этот раз он с трудом видел хорошее, поэтому он непосредственно поднял цену на золотые мягкие доспехи до ста миллионов.

Когда они слышали цену в 100 миллионов, все покачали головами.

Потому что сто миллионов уже считались лимитом этого золотого шелкового мягкого доспеха, и хотя на улице его можно было продать еще больше, тем, кто только что открыл ему рот, был старик Цин Ян.

Это был старик Цин Ян, который был зол.

Если бы был кто-то, кто осмелился бы сейчас поднять цену, то это было бы просто желание

смерти, в конце концов, старик Цин Ян был полупустым экспертом земного уровня, его только однажды спровоцировали, а теперь, если бы его снова спровоцировали, то, возможно, он бы что-нибудь сделал.

Так как старик Цин Ян уже предлагал похожую цену, то не было необходимости, чтобы каждый зарабатывал на нем больше.

"Ах, я..." Как раз тогда появился очень противоречивый голос, все посмотрели на обладателя этого голоса, это было лето, и все были совершенно безмолвны, когда увидели, что это снова лето.

Думая, что он уже сдался и сломался.

"Что ты делаешь, ты должен пойти и убить себя?" Старший брат Грина Ван гневно сказал.

"Ах, у меня не хватает денег, у кого-нибудь есть деньги, чтобы одолжить мне немного." Ся Тянь громко закричала.

Услышав его слова, все уже подтвердили, что он идиот, который сейчас одолжит ему денег в этой ситуации, потому что он уже был обречён на смерть, обидев старика Цинь Яна так много раз, что было бы адом, если бы старик Цинь Ян не убил его.

А знакомых у него здесь вообще не было, так что у него хватило наглости просто открыть рот и занять деньги у всех.

"Если хочешь умереть быстрой смертью, выйди со мной сейчас же, или закрой рот." Старик Цин Ян был зол, он был по-настоящему зол, у этого парня не было денег и на самом деле осмелился кричать.

Сколько лет с ним было неприятностей, сколько лет с тех пор, как кто-то осмелился с ним неприятностей, но на самом деле этот парень осмелился быть настолько свирепым, что это ничем не отличалось от поисков смерти.

"Действительно здорово, даже говоря так мощно, он заставил меня заткнуться, как только открыл рот." Ся Тянь продолжил с очень преувеличенным выражением: "Простите, что я не очень хороший оратор, если есть что-то, что вас оскорбляет, вы можете прийти и ударить меня вместо этого".

Услышав слова Ся Тяня, все люди на сцене рухнули.

Сначала, когда они слышали его слова, они подумали, что он собирается извиниться, но вторая половина предложения изменила свой вкус, что является извинением, это явно находит в нем вину.

Даже этот хозяин, У Лао, рухнул, это был первый раз, когда он увидел такого человека.

Они все понимали, что Саммер относился к этому аукциону как к своему собственному зонтику, поэтому он осмелился спровоцировать Ву Лао так безудержно.

"Ты думаешь, что я действительно не осмелюсь убить тебя". Старик Цин Ян сжимал кулак, он собирался потерять контроль.